

Глава 329: Лорд Пятый гневается!

— Черные Земли на грани хаоса? — удивленно переспросил Дунло Хань.

Дунло Лин тоже на секунду опешила. Сколько она себя помнила, закон джунглей Черных Земель только внешне выглядел так, словно правил вовсе не существовало. Но благодаря Дворцу Черных Земель и Союзу Девяти удавалось достичь некоего подобия стабильности. На первый взгляд в Черных Землях царил хаос, но силы, скрытые от глаз простых людей, вносили в него изрядную долю порядка. Глава клана Дунло какое-то время молча смотрел на звезды, а потом сказал:

— Четыре дня назад в городе Сатурн Старейшина Тумоу погиб от рук Патриарха Дух Смерти из Западной Пустыни...

Дунло Хань изменился в лице. Остальные практики выглядели так, словно не могли поверить своим ушам. Задышавшись, Дунло Хань выдавил:

— Но Старейшина Тумоу был могущественным практиком стадии Отсечения Души... Как он...

Девять кланов в Союзе Девяти сильно отличались друг от друга. К тому же немногим кланам удавалось надолго задержаться в союзе, на их место со временем приходили другие кланы. Но главной причиной, почему Союз Девяти мог стоять наравне с Дворцом Черных Земель, были четыре великих столпа. Эти четыре клана имели собственных Патриархов стадии Отсечения Души. Разумеется, именно они возглавляли союз. Присутствие четырех Патриархов позволяло союзу противостоять Дворцу Черных Земель вплоть до сегодняшнего дня.

— После смерти Старейшины Тумоу в клан Сатурна сразу же вторгся Дворец Черных Земель, — продолжил глава клана. — Не прошло и дня, как их клан был вырезан под корень, а город перешел под контроль Дворца Черных Земель.

— Но Дворец Черных Земель... Западная Пустыня... — потрясенно ахнула Дунло Хань.

Ее сердце учащенно забилося. После этой новости все мысли об алом павлине начисто вылетели у нее из головы.

— Об этом никто не должен узнать... — строго сказала Донлу Лин, посмотрев на остальных практиков.

На что глава клана лишь покачал головой.

— Довольно скоро эти новости облетят все Черные Земли, Союз Девяти не сможет долго это скрывать, слухи уже не удержать.

На его уставшем лице отчетливо виднелась тревога. Только Дунло Лин собиралась что-то сказать, как вдруг с самого верхнего яруса города, где сейчас находился алый павлин, раздался визг. В нем звучало столько боли, словно кто-то испытывал неопишуемые, ни с чем не сравнимые муки. Дунло Лин застыла, а в следующую секунду пораженно приоткрыла рот. Остальные практики посмотрели вверх. Мэн Хао тем временем сидел в позе лотоса у себя в комнате. После ухода членов клана Дунло на постоянный двор вернулась обслуга, которая теперь почтительно сторонилась Мэн Хао. Когда его нашел хозяин, он, нервно потирая руки, предложил ему сменить комнату и вручил немного духовных камней в качестве компенсации, после чего стрелой вылетел в коридор.

"Поначалу я думал, что мне придется с боем прорываться наружу, а потом возвращаться еще раз уже с другим лицом, — размышлял Мэн Хао, рассматривая верительную бирку. — Кто бы мог подумать, что клан Дунло отступится? Может, произошло что-то, о чем я не знаю?" В этот момент он услышал вдали отчаянный визг. Он резко поднялся и со странным выражением лица выглянул в окно. Тишину прорезал еще один вопль. Этот заметно отличался от предыдущего; скорее всего, он принадлежал другому алому павлину. Пока люди в городе вопросительно оглядывались, прозвучал третий вопль. Вместе с ним на втором ярусе ярким пламенем вспыхнули три силуэта. Это были три алых павлина. Самый крупный из них достигал практически ста метров в длину, самый маленький около тридцати. Судя по их истошному визгу, не трудно было представить, насколько им было больно.

Прогремел взрыв. Ни с того ни с сего чудовищная сила обрушилась на одно из гигантских деревьев, на которых держался второй ярус города. Эта сила летала туда-сюда, пока не вырезала на стволе иероглиф.

□! (5!)

После чего в воздухе возник высокий, дюжий мужчина, окруженный разноцветным сиянием. Его лицо невозможно было разглядеть, но в его взгляде сквозило невыносимое тщеславие. Три павлина задрожали. Под ними отчетливо виднелся вырезанный на дереве иероглиф 5.

— Слушайте внимательно слова Лорда Пятого. В момент моего рождения я уже был самой почитаемой фигурой между Небом и Землей. Стоило мне пожелать, чтобы люди носили одежду, и они начинали ее носить. Стоило мне пожелать, чтобы у зверей вырос мех или перья, и они тотчас принимались его отращивать!

Его слова сразу же вызвали гнев всего клана Дунло. Члены клана принялись что-то яростно выкрикивать. Из толпы внезапно вылетел краснолицый старик с аурой стадии Зарождения Души и рванул к попугаю, который в данный момент использовал трансформирующую способность холодца.

— Ты смеешь порочить клан Дунло прямо на его территории?! А ну, иди сюда!

— Старый пердун, — визгливо крикнул человек-попугай, — хочешь, чтобы Лорд Пятый затрахал тебя до смерти?!

Во вспышке света он бросился наперерез старику, излучая при этом свирепость достойную самого могущественного и почитаемого человека среди всех Небес. От него исходила практически осязаемая напористость, словно не существовало дырки, которую он бы не смог покорить!

Попугай в форме злобного, мускулистого мужчины внезапно возник рядом со стариком стадии Зарождения Души. Такая скорость застала его врасплох, поэтому, прежде чем старик успел среагировать, попугай уже обрушился на него. На лбу старика выступил холодный пот, когда он понял, куда метит его оппонент: в место на ладонь ниже пупка. «Если бы я не успел увернуться...» Не успев закончить мысль, он внезапно почувствовал холодок в затылке. Человек в обличье попугая неподалеку задрал голову к небу и пронзительно взвыл.

— Ты слишком гнусный, — слышался голос. — Делать такие вещи крайне бесстыдно! Очень, очень бесстыдно. Ты не должен...

— Закрой рот, сука! Лорд Пятый собирается затрахать этого старикана до смерти!

При взгляде на практика стадии Зарождения Души глаза человека в обличье попугай позеленели, и он с безумным воплем рванул вперед. У старика всё внутри похолодело, ему еще никогда не было так страшно. Именно в этот момент со стороны клана Дунло кто-то холодно хмыкнул. Оттуда вылетело два радужных луча света с аурой стадии Зарождения Души. Один из них находился на поздней ступени Зарождения Души. В результате взрыва человека в обличье попугая отшвырнуло назад. Его глаза еще сильнее позеленели, а его самого начало трясти от ярости.

— Я вас всех затрахую до смерти! Всех...

— Не надо так распаляться, — подал голос холодец, — не кипятись ты так...

— Пламя Асуры! — вскричал попугай и взмыл в воздух.

Неожиданно вспыхнуло черное пламя.

— Уничтожение Небесного Круговорота! — еще раз вскричал он.

Пламя с ревом устремилось к небу. В самом центре бушующего черного инферно парил дрожащий человек-попугай. Внезапно в его руке возникла черная повязка, которую он повязал на голову, закрыв один глаз. Его манипуляции выглядели крайне странно. Но тут он с умопомрачительной скоростью помчался в сторону практиков стадии Зарождения Души. С его тела заструилось черное пламя и туман, постепенно превращаясь в гигантского стометрового одноглазого ворона. Вспыхнув чудовищной силой, он с безумным блеском в своем единственном глазу тоже полетел на трех практиков стадии Зарождения Души.

Зрители пораженно за всем этим наблюдали. Даже Мэн Хао изумленно хлопал глазами.

Три практика стадии Зарождения Души побледнели и начали выполнять магические пассы. Бушующее над ними черное пламя устремилось на них. Практики стадии Зарождения Души спешно убрались с дороги. Пламя промчалось вниз, и город сотряс мощнейший взрыв, оставивший после себя огромную воронку. Она находилась в самом центре города, практически полностью уничтожив второй ярус. Когда задрожала земля, практики начали подниматься в воздух, многие не могли отвести глаз от места катастрофы. Ничего из того, что было на месте воронки, не пережило взрыв. Гигантский черный ворон тем временем бесследно исчез. В опустившейся тишине прозвучал безумно надменный голос:

— В Лорда Пятого поверь, вечной жизни открой дверь. Лорд Пятый явился свой пыл поумерь! Кто же яриться посмеет теперь!

Только эти слова эхом звучали в гробовой тишине. Из-за возникшей тишины, эти слова пронесли эхом над всем городом. В глазах Дунло Лин стоял страх, Дунло Хань неподалеку тяжело дышал. Глава клана Дунло серьезно посмотрел на воронку и мрачно произнес:

— Помните, не вздумайте провоцировать этого практика. У таких людей полно помощников. Мы сейчас находимся на перепутье, поэтому нам не нужны лишние враги, что нам действительно нужно, так это союзники!

Землетрясение постепенно стихло. Мэн Хао со странным выражением лица смотрел в окно. После этой выходки попугай почему-то начал казаться ему довольно забавным. В комнату влетел разноцветный луч. Попугай устало приземлился на стол и краешком глаза посмотрел на Мэн Хао. Он тяжело дышал, но всё равно держался со своей привычной манерой: надменно и горделиво.

— Суки, если бы не тот факт, что Лорд Пятый только недавно проснулся, то он был бы намного сильнее. Я смог бы затрахать целый город! Тогда-то они бы узнали, насколько великолепен Лорд Пятый! Что до тебя, паренек, можешь выразить благодарность восхваляющей меня мантрой. Давай, давай. Повторяй за мной: В Лорда Пятого поверь...

Проигнорировав слова попугая, Мэн Хао отвернулся и вновь настороженно посмотрел в окно. Он уже давно держал наготове талисман удачи. "Какая жалость, что я не смог овладеть силой Птицы Пэн. С ней за мной не смогли бы угнаться даже практики стадии Зарождения Души". Он не спускал глаз с направления, где располагалась резиденция клана Дунло. Когда паника улеглась за ним всё равно никого не прислали. Похоже, вместо гнева клан Дунло предпочел не раздувать из этого конфликт. Но от этой мысли на душе Мэн Хао стало еще тревожнее, вот только беспокоил его не клан Дунло, а те судьбоносные события, которые стали причиной такого их поведения. Иначе бы клан Дунло не стал вести себя подобным образом.

Три дня спустя Мэн Хао наконец нашел этому объяснение: один из городов Союза Девяти был захвачен после убийства Патриарха стадии Отсечения Души. Западная Пустыня посредством Дворца Черных Земель, похоже, вознамерилась захватить все Черные Земли. Эти новости ураганом прокатились по Черным Землям. Вскоре уже все знали об этом...

День аукциона для Мэн Хао начался отвратно, встретив его холодным ветром и затянутым черными тучами небом. Надвигалась буря. Выйдя с постоянного двора, он огляделся, к месту проведения аукциона стекались люди.

— Черные Земли ждут большие перемены, — сказал сам себе Мэн Хао.

На плече у него горделиво восседал попугай, словно только он знал, что когда-нибудь он разберется с этим городом раз и навсегда.